

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1-го апрѣля 1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Селеніе Еммаусъ и священныя воспоминанія, соединенныя съ нимъ. *)

Императорское Православное Палестинское Общество не мало удѣляетъ усилій и заботъ на то, чтобы русскіе люди, движимые религіознымъ чувствомъ, могли дешево, удобно и безопасно совершить путешествіе въ Святую Землю для поклоненія ея святынямъ и тамъ, на мѣстѣ, освященномъ особеннымъ присутвіемъ славы Божіей, излить свои благодарственныя или скорбныя чувства въ теплой молитвѣ. То же самое Палестинское Общество не оставляетъ безъ своего вниманія и тѣхъ людей, которымъ, по разнымъ обстоятельствамъ, не возможно лично побывать въ ней, хотя этого они и желали бы всей душой. Для такихъ людей большое утѣшеніе—чаще вспоминать Святыя мѣста, гдѣ родился, жилъ, страдалъ, умеръ, былъ погребенъ и воскресъ нашъ Спаситель, и приводить себѣ на память самыя священныя событія, совершавшіяся на этихъ мѣстахъ. Для такихъ людей чрезвычайно цѣннымъ является знаніе какъ прошлой судьбы Святой Земли, такъ и современнаго ея состоянія. Чтобы дать жаждущимъ такое знаніе и тѣмъ бы доставить имъ сердечное утѣшеніе, Палестинское Общество употребляетъ часть своихъ средствъ, коими снабжаетъ его народное усердіе, на изслѣдованіе и изданіе памятниковъ о Святой Землѣ; затѣмъ оно устраи-

*) Чтеніе о Святой Землѣ, прочитанное въ Тобольской народной аудиторіи 15-го марта 1906 года.

васть въ дни Святой Четырдесятницы по всѣмъ городамъ и весямъ православной Руси народныя чтенія, на которыхъ дѣлаются сообщенія о Святыняхъ Палестины, и кромѣ того ведутся назидательныя бесѣды, могущія возбудить религіозное чувство въ слушателяхъ.

И въ настоящее время здѣсь предлагается вниманію слушателей чтеніе объ одномъ селеніи Святой Земли, селеніи небольшомъ, но для православнаго христіанина составляющемъ предметъ глубокаго благоговѣйнаго почитанія. Это дорогое христіанскому сердцу Палестинское селеніе—*Еммаусь*. Еммаусь въ настоящее время не существуетъ; время стерло его съ лица земли; но на зарѣ христіанства онъ былъ полонъ жизни, а затѣмъ его имя осталось навсегда памятнымъ для христіанъ: это имя записано въ Святомъ Евангеліи на вѣчныя времена. Съ этимъ именемъ для христіанина связано воспоминаніе о явленіи воскресшаго Спасителя двумъ Своимъ ученикамъ. Вотъ что читаемъ въ Святомъ Евангеліи: *и се два отъ нихъ (учениковъ) быста идуща въ той день въ весъ, отстоящу стадій шестидесятъ отъ Іерусалима, ей же имя Еммаусь; и та бесѣдозаста къ себѣ о всѣхъ сихъ приключшихся. И бысть бесѣдующема има и совопрошающемася, и самъ Іисусъ приближився, идяше съ нима.* (Лук. 24, 13—15). Что говорилъ Спасителя съ учениками на пути, какъ путники пришли въ селеніе Еммаусь, и что тамъ случилось, объ этомъ скажемъ далѣе, а теперь ознакомимся съ самимъ селеніемъ.

Селеніе Еммаусь находилось, какъ думаютъ ученые изслѣдователи, на вершинѣ горы Самуила, на западъ отъ Іерусалима, и отстояло отъ послѣдняго на 60 стадій, около 10 верстъ. Гора Самуила имѣетъ болѣе $\frac{3}{4}$ версты вышины и христіанами названа «горою радости», потому что съ нея для паломниковъ, идущихъ со стороны Средиземнаго моря изъ города Яффы, гдѣ находится пристань, открывается впервые видъ на Святыню Іерусалима. Для евреевъ она была и будетъ горою Самуила, потому что на ея вершинѣ поконились кости святаго пророка Самуила. Во времени жизни Спасителя еще существовала гробница съ остатками этого пророка. Гора Самуила на западѣ, какъ гора Елеонская на востокѣ отъ Іерусалима, служила изстари мѣстомъ для различныхъ сигнальныхъ передачъ, такъ, на примѣръ, для возвѣщенія о наступленіи полнолуній и праздниковъ; она называется въ Библии «Высотой наблюдателей».

Изъ другихъ древнихъ памятниковъ, вродѣ Таммуда, можно видѣть и иное немаловажное значеніе для евреевъ исчезнуваго Еммауса. Такъ, народныя еврейскіе учителя, желавшіе оставаться постоянно вблизи Іерусалима, имѣли на горѣ Самуила площадь для своихъ ученыхъ разсужденій или диспутовъ. Выборъ горы Самуила для религиозныхъ диспутовъ могъ имѣть особенное историческое значеніе еще потому, что здѣсь жили нѣкогда «сыны пророческіе», преемниками которыхъ считали себя народныя учителя—рабби—временъ Спасителя. На вершинѣ горы и теперь еще имѣются высѣченныя въ скалахъ пустыни обиталища, называемыя въ Библии «жилищами сыновъ пророческихъ» и придающими мѣстности вмѣстѣ съ могильными пещерами совершенно особенный,—грустный видъ.

Такое значеніе имѣлъ *Еммаусъ* въ древности, въ жизни евреевъ. Но намъ, христіанамъ, онъ дорогъ не этимъ. Для насъ Еммаусъ дорогъ по тѣмъ священнымъ воспоминаніямъ и событіямъ, какія произошли вскорѣ послѣ Воскресенія Христова.

Священникъ *К. Гусевъ*.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Новый журналъ. Въ скоромъ времени въ г. Омскѣ будетъ издаваться еженедѣльный церковно-общественный журналъ, какъ органъ всей Сибири. Нельзя не привѣтствовать добраго начинанія и не пожелать новому изданію полнаго успѣха. За справками относительно этого изданія можно обращаться по адресу: Омскъ—воззаль. Священнику Николаю Кишарисову.

По поводу «Голоса псаломщиковъ (въ № 4 Епарх. Вѣд.)».

I.

Съ удовольствіемъ прислушался къ «Голосу псаломщиковъ». Много справедливаго въ сѣтованіи г.г. псаломщиковъ на свое безправное, приниженное положеніе въ средѣ остального кляра. Но такимъ оно сдѣлалось во многихъ мѣстахъ по винѣ самихъ же псаломщиковъ. Они ждугъ улучшения своего положенія отъ выборнаго начала въ духовенствѣ, частіе — отъ выборнаго благочиннаго. Раздѣляя взглядъ псаломщиковъ на этотъ

Селеніе Еммаусъ и священныя воспоминанія, соединенныя съ нимъ. *)

Палестина Евангельскихъ дней вовсе не имѣла того тягостнаго за-пустѣнія, которое замѣчается тамъ теперь въ нѣкоторыхъ ея частяхъ, исковерканныхъ землетрясеніями, со множествомъ погребальныхъ пещеръ, съ развалинами городовъ, съ остатками былыхъ жилищъ. Тогда она была богатой, людной и воздѣланной страной, управляемой изъ Кесаріи представителями Римской власти, которые во время Пасхи наѣзжали въ Іерусалимъ Садамъ и насажденіямъ не было счета, лиліи и розы произрастали тогда почти повсемѣстно въ чрезвычайномъ изобиліи. По караваннымъ и другимъ путямъ ютились во множествѣ гостинницы, полныя посѣтителей. Положимъ, въ вдохновенныхъ рѣчахъ пророка Іереміи предсказаны были тѣ «запустѣнія, развалины и обломки», какіе можно видѣть въ Палестинѣ нерѣдко теперь. Но еще не совершился судъ Божій надъ страной, гдѣ пострадалъ Спаситель міра. Еще только начинались знаменія—трясенье земли, распаденье камней (Матѳ. 27,51) и тревога населенія за будущее.

Послѣ совершенія крестной казни надъ Тѣмъ, Кто Своимъ властнымъ словомъ смущалъ спокойствіе заснувшей совѣсти, Римскія власти и, въ особенности, іудейство, добивавшееся этой смерти, казалось, могли бы успокоиться. На самомъ дѣлѣ случилось не такъ. Въ самомъ Іерусалимѣ всюду встрѣчались группы людей, то встревоженныхъ, грустныхъ, то подозрительно оживленно разсуждающихъ о чемъ то. Въ это время всѣ пути отъ Іерусалима отличались небывалымъ оживленіемъ. Густыя народныя волны, пришедшія на Пасху, убывали изъ Іерусалима. Они видѣли тамъ неожиданная яркія зрѣлища входа въ Іерусалимъ, судьбища, распятія и, насмотрѣвшись, расходились по странѣ по тѣмъ узкимъ ущельямъ, какія видны и теперь. На пути попадались иноземцы и туземцы—евреи въ своихъ пестрыхъ одѣяніяхъ. Шли цѣлые караваны верблюдовъ и ословъ, тяжело нагруженныхъ товарами и повлажею, потому что Пасха всегда соединялась съ ярмаркою и тамъ дѣлались закупки.

Вѣсть о смерти Великаго Учителя въ безконечныхъ пересказахъ широко расходилась по всѣмъ путямъ. Люди уходили, сопровождаемые и окружаемые немолчнымъ разговоромъ и распросами о совершившихся на ихъ глазахъ ужасныхъ событіяхъ. Распятаго Учителя и Чудотворца, когда Онъ жилъ, видѣли, слышали и знали вездѣ, такъ какъ въ послѣдніе два года Онъ исходилъ почти всю Палестину. Вездѣ и всегда народъ шелъ къ

*) См. № 7 «Тобольск. Епарх. Вѣдом.» 1906 г

Нему и за Нимъ, видя въ Немъ воплощеніе неясной, но дорогой мысли о давно ожидаемомъ Мессіи.

И вотъ этого то Пророка, этого Свѣтильника и Благовѣстника предали, продали, пытали и, насмѣявшись, казнили. Не даромъ Римскія власти были встревожены, не даромъ писали изъ Рима отъ Сената и Кесаря, спрашивая о пророкѣ, не даромъ были сдвинуты къ Голгоѣ войскія сотни. Какъ писалъ пророкъ Исаія, такъ и сбылось. Надежда Израиля — Мессія преданъ на смерть, умеръ, схороненъ. Его не увидятъ болѣе, не услышатъ: *Яко вземлется отъ земли животъ его, ради беззаконій людій моихъ ведется на смерть. Зане предана бысть на смерть душа его, и со беззаконными вмѣнися, и той грѣхи многихъ вознесе и за беззаконія ихъ преданъ бысть. Видѣсте многаяжды, и не сохранисте: отверсты усты (и муще), и не слышасте.* (Исаія 53, 8, 12; 42, 20.).

Вотъ уже третій день послѣ смерти Іисуса клонится ко вечеру. Въ виду приближенія ночи большинство путниковъ, расходившихся изъ Іерусалима, предпочитало остановиться на ночлегъ въ повуляхъ селеніяхъ. Ожило и селеніе Еммаусъ. Нѣкоторые изъ путниковъ вошли въ селеніе, а нѣкоторые остановились ночевать внѣ его, подлѣ каменной стѣны, окружавшей селеніе. Тутъ-же устраивались на ночь караваны. Развьючивъ верблюдовъ и ословъ, устанавливали подвижныя палатки и раскладывали костры для приготовленія пищи. На плоскихъ крышахъ Еммауса тоже замѣчалось оживленіе, благодаря прибыли населенія отъ остановившихся здѣсь путешественниковъ и пѣшеходовъ.

Но теперь группы путешественниковъ и жители селенія были взволнованы другою вѣстію, принесенною вечеромъ изъ Іерусалима.

Вѣсть была радостная, но въ то же время въ высшей степени необычайная. Эта вѣсть, опередившая первую о смерти, такова: «Учитель воскресъ! Христосъ воскресъ!» Но предубѣжденіе, страхъ и печаль такъ были велики у всѣхъ, что радостнѣйшая вѣсть многимъ показалась плодомъ воображенія. «И показались имъ (апостоламъ), говоритъ евангелистъ Лука, слова ихъ (женъ мѣроносицъ) пустыи» (Лук. 24, 11). Между тѣмъ въ умѣ и сердцѣ почитателей Іисуса возбуждалось при этомъ множество разныхъ мыслей и чувствованій. Никто твердо не былъ увѣренъ въ справедливости этой вѣсти, но многіе отдали бы и самую жизнь свою за истину воскресенія Учителя, какъ и поступили потомъ.

Въ такомъ то смущенномъ и скорбномъ состояніи духа шла изъ Іерусалима въ Еммаусъ подъ конецъ дня два ученика Спасителя, намѣреваясь ночевать. Одного евангелистъ Лука называетъ Клеопою, объ имени другого умалчиваетъ. Еще въ древности составилось мнѣніе, что другимъ спутникомъ Клеопы былъ самъ евангелистъ Лука.

Идя дорогою, они горячо разсуждали о событіяхъ дня и въ оживленной бесѣдѣ не замѣтили, какъ къ нимъ подошелъ и присоединился воскресшій Спаситель. Они не узнали Его, такъ какъ глаза ихъ были «удержаны», притомъ имъ, поникшимъ отъ печали и углубленнымъ въ самихъ себя, было не до разгадыванія чужихъ лицъ. Первымъ завелъ рѣчь Чудный Странникъ вопросомъ: «о чемъ это вы, идя, разсуждаете между собою и отчего вы печальны?» (Лук. 24, 17). Такое невѣдѣніе Спутника было новою тяжестью для печальныхъ сердець. Какъ не знать того, отъ чего страдаетъ душа ихъ и столь многихъ тысячъ людей? «Не ужели ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ, отвѣчалъ какъ бы съ упрекомъ Клеопа, не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ эти дни?» Божественный Странникъ однако нисколько не тронулся упрекомъ и спросилъ: «о чемъ?» Послѣ этого уже ясно было, что прежній вопросъ предложенъ Имъ не изъ любопытства, а по нуждѣ. Тогда они передали Ему о томъ, что было съ Іисусомъ Назаряниномъ, Который былъ пророкомъ, сильнымъ въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ. Какъ передали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть, и распяли Его. Мы же, прибавили повѣствующіе, надѣялись было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля; но со всѣмъ тѣмъ уже третій день нынѣ, какъ это произошло. Но и нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ: онѣ были рано у гроба, и не нашли тѣла Его и, пришедши, сказывали, что онѣ видѣли и явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ. И пошли нѣкоторыя изъ нашихъ ко гробу, и нашли такъ, какъ и женщины говорили; но Его не видѣли» (Лук. 24, 19—24). Въ такомъ признаніи видно только одно сердечное расположеніе къ Распятому, но нѣтъ въ немъ вѣры въ Воскресшаго; потому что если не одна, а многія жены говорили о воскресеніи и явленіи имъ Воскресшаго, то почему не вѣрять такому числу свидѣтельницъ? И если притомъ «и нѣкоторыя изъ нашихъ пошли ко гробу и нашли такъ, какъ и женщины говорили», то зачѣмъ предаваться такой печали? Зачѣмъ, по крайней мѣрѣ, спѣшить вонъ изъ Іерусалима отъ прочихъ учениковъ и уходить, такъ сказать, отъ истины? Почему среди темноты обстоятельствъ и мыслей не обратиться къ первоисточнику, къ свѣтильнику, возложенному Самимъ Богомъ — писаніямъ Моисея и пророковъ? Всѣ ихъ поступки, мысли и слова, видимо, отзывались маловѣріемъ и малодушіемъ, стоящими строгаго обличенія, и оно тотчасъ послѣдовало. О, несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу, и войти въ славу свою, воскликнулъ Странникъ (24, 25—26). «Исследуйте писаніе». И Строгий

Путникъ въ доказательство Своихъ словъ началъ пространную бесѣду о тѣхъ мѣстахъ ветхаго завета, въ коихъ предсказаны страданія Мессіи. Каждое значительное мѣсто у каждаго пророка было имъ указано, изъяснено и приложено къ недавно случившимся событіямъ. «Отчего же вы не вѣрите? Не ужели вы заблуждаетесь, какъ и другіе евреи, думая, что Царство Христово земное и слава Его такая же, какъ князей міра сего въ этой грѣховной жизни. Царство Его можетъ быть только духовное и если кто не родится свыше, тотъ не войдетъ въ Него и не увидитъ его» (Іоан. 3, 3 и 5). Слушая Божественнаго Толкователя, ученики невольно убѣдились, что точно такъ «надлежало пострадать Христу», какъ страдалъ ихъ Учитель. Душа ихъ была полна отъ умиленія; сердце горѣло отъ каждаго слова. Сознались внутренно, что говорившій такимъ образомъ не простой Странникъ, что Самъ Воскресшій говорилъ бы не иначе; и однако не узнали Его, ибо «глаза ихъ еще были удержаны».

Среди такой оживленной бесѣды они уже подходили къ селенію Еммаусъ. Отъ полноты чувства и сосредоточенности въ самихъ себѣ ученики забыли спросить, кто же такой ихъ Чудный проникновенный Спутникъ. Занялись Имъ только тогда, когда Онъ вмѣсто того, чтобы остаться съ ними на ночлегъ въ Еммаусѣ, «показалъ видъ, что хочетъ идти далѣе». Ученикамъ такъ понравилась Собесѣдникъ съ Его Боговдохновенными рѣчами, что они рѣшились удерживать Его, говоря: «останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру». И Воскресшій, не желая отойти отъ нихъ не узнааннымъ, «вошелъ и остался съ ними» въ селеніи. Въ домъ, куда вошли путешественники, имъ предложена была вечерняя трапеза, отъ которой они не отказались. По обычаю, старшему надлежало благословить и раздать хлѣбъ. Странникъ благословилъ, и трапеза приняла другой видъ. Сходство ли сего благословенія съ тѣмъ, какъ обыкновенно, благословлялъ Спаситель, или болѣе внимательное разсматриваніе Благословлявшаго за трапезою и особенно Его прободенныхъ рукъ, или сверхъестественное просвѣтленіе ихъ взора, только едва Онъ, преломивъ хлѣбъ, подалъ имъ, какъ у нихъ открылись глаза и они узнали своего Учителя. Къ довершенію ихъ изумленія Узнаанный «сталъ невидимъ для нихъ». (Лук. 24,—31). Страшно возбужденные, они оставили трапезу и, не смотря на поздній часъ, поспѣшили немедленно въ Іерусалимъ подѣлиться вѣстію о воскресеніи Учителя съ прочими учениками. Теперь во время обратнаго пути спутники уже не спорили, но только удивлялись тому, какъ они могли быть такъ невнимательны къ Божественному Страннику, что не узнали Его. «Не горѣло ли, припоминали они, въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на до-

рогъ, и когда изъяснялъ намъ писаніе?» (Лук. 24, 32).

Между тѣмъ въ Іерусалимѣ, вслѣдствіе явленія Господа среди дня апостолу Петру, печаль у послѣдователей Христовыхъ перемѣнилась на радость. Еммаусскіе благовѣстники сами были встрѣчены вѣстію, что «воистину воскресъ Господь и явился Симону». Но это еще болѣе побудило ихъ сообщить, что Онъ, неузнанный на пути, «познался ими въ преломленіи хлѣба».

Таковы историческія судьбы Еммауса и священные воспоминанія, съ нимъ соединенныя.

Священникъ *К. Гусевъ*.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Нижепомѣщаемые дневники принадлежатъ сотрудникамъ Тобольской противомусульманской миссіи, ученикамъ извѣстнаго просвѣтителя инородцевъ Волжско-Камскаго края Н. И. Ильминскаго, обучавшимся въ открытой имъ Казанской крещено татарской школѣ и Казанской учительской семинаріи. Всѣ они происхожденіемъ изъ крещеныхъ татаръ Казанскаго края; отлично знаютъ татарскій языкъ. Вызваны были сюда противомусульманскимъ миссіонеромъ съ благословенія Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, и заняли священнослужительскія мѣста въ разныхъ пунктахъ епархіи, среди магометанскаго населенія, гдѣ съ успѣхомъ, пользою и усердіемъ примѣнили всѣ свои силы и познанія къ проповѣданію слова Божія среди татаръ. Поэтому нижепомѣщаемые отрывки изъ ихъ дневниковъ, какъ истинные и живые факты непосредственнаго проповѣдничества на родномъ языкѣ, представляютъ особый интересъ.

I.

Изъ дневника сотрудника Тобольской противомусульманской миссіи діакона Георгія Волкова (за 1905 й годъ).

По своему происхожденію я принадлежу къ татарскому племени. Родился 14 апрѣля 1879 г. въ крещено татарской деревнѣ Казанской губ. Образование я получилъ въ Казанской крещено-татарской школѣ, которую кончилъ въ 1896 г. со свидѣтельствомъ на званіе учителя сельскихъ инородческихъ училищъ. Въ санъ діакона рукоположенъ 14 августа 1905 г. къ село Дубровинской Троицкой церкви, Тобольскаго уѣзда, на штатную діаконскую вакансію.

Въ селѣ Дубровномъ насчитывается около 35 дворовъ жителей. Въ приходѣ — 15 деревень исключительно съ русскимъ населеніемъ. Въ